

В северо-западном военном лагере князь Северо-Запада совещался с генералами, обсуждая дальнейшие действия. Провал первой битвы не сломил их, и боевой дух солдат был восстановлен.

— Ваше Величество, завтра наши подкрепления придут на день раньше их. Я предлагаю, завтра после того, как они придут, перейти в активное наступление на врага. Даже если они знают, что мы будем атаковать, в лобовом столкновении мы одержим победу.

Те Чуань стоял перед картой обороны и почтительно, громким голосом произнес.

Первое поражение не только не заставило их впасть в уныние, но и дало им невероятный боевой дух. Слава о князе Северо-Запада гремит по всему миру, и это не пустой звук.

Линь Юй посмотрел на него и кивнул.

— Те Чуань прав, Ваше Величество. Нам нужно действовать быстро и решительно, одним ударом разбить их, чтобы внушить трепет всему миру, и они не осмелились бы снова легко нападать на нашу армию.

Му Кайле посмотрел на всех присутствующих и слегка кивнул.

— Я как раз об этом и думаю. Те Чуань, завтра ты будешь в авангарде, Линь Юй прикроет тыл, а я лично сойду с Сюань Цзи, чтобы подавить его дух.

— Ваше Величество мудр.

Все сложили руки и тихо воскликнули.

— Ваше Величество, Ваше Величество!

Снаружи раздался голос солдата, полный ужаса и дрожи.

— Ваше Величество, беда! В резиденции... в резиденции случилось несчастье!

Что? Вскочив с места, Му Кайле ощутил недоброе предчувствие.

— Войдите.

Случилось несчастье? Что случилось в резиденции? Все переглянулись, сердца внезапно забились.

Охранник вошел, спотыкаясь. Это был страж резиденции. На его одежде были дыры, повсюду виднелись следы от ожогов, лицо было бледным и растерянным. Увидев Му Кайле, он мгновенно упал на колени и, запыленный, поднял голову, глядя на нависающего над ним Му Кайле.

Задыхаясь, охранник громко произнес:

— Ваше Величество, в резиденции случилось несчастье!

— Что случилось?

Му Кайле уставился на него, резко спросив.

Охранник поднял голову, в глазах все еще читался страх.

— Мэн Чжа, Мэн Чжа сговорился с чужаками и всю резиденцию князя Северо-Запада... сжег. Императрица и принцесса, все они были заживо сожжены.

Что?! Му Кайле поразило, как громом, он мгновенно опустился на стул, лицо стало мертвенно-бледным, словно пепел, в глазах читалось неверие.

Те Чуань вышел вперед, одной рукой подхватил охранника и в ярости закричал:

— Как это возможно? Мэн Чжа не владеет боевыми искусствами, а старший принц и принцесса — они все обучены martial arts.

К тому же, охрана резиденции тоже не из слабых, как резиденция могла мгновенно пасть?

— Это правда! Генерал, мы хотели выйти, чтобы донести весть, но обнаружили, что вся резиденция окружена группой людей, выбраться совсем невозможно. А внутри Мэн Чжа велел связать княгиню, старшего принца, второго принца и остальных принцев и принцесс, всех бросить в опочивальню Вашего Величества, а затем лично поджег огонь. Мы хотели спасти, но вся охрана была убита, those rooms were doused in oil, impossible to extinguish. Мэн Чжа также сказал... сказал, что это blood for blood. Сказал, что Ваше Величество сожгло его всю семью, так он сожжет всю его семью. Подчиненный также притворился мертвым, только так смог сбежать и поспешить с докладом.

Как такое возможно? Те Чуань, выслушав его, в ярости швырнул охранника на землю и с неверие посмотрел на нависающего Му Кайле.

— Ваше Величество...

Му Кайле яростно расширил глаза, кисть в руке мгновенно сломалась, взыграли вены, глаза налились кровью.

— Хорошо! Хорошо же ты, Мэн Чжа, оказывается, ты давно знал. Сегодня за убийство жены и детей, когда я приду, я сдеру с тебя жилы и содеру кожу для расплаты.

Бах!

Ладонь ударила по столу, стол треснул и сломался, все вещи упали на пол. Му Кайле резко встал, тело качнулось.

— Ваше Величество!

Нижестоящие пришли в ужас, поспешно вышли вперед, чтобы поддержать его, глубоко боясь, что он не выдержит такого удара.

— Ваше Величество, Вы, пожалуйста, не навредите себе.

— Да. Ваше Величество, если с Вами что-то случится, что будет с империей? Кто отомстит за принцев и принцесс?

Му Кайле силой закрыл глаза, дрожь, снова с силой открыл, во взгляде была зловещая тень. Он протянул руку, останавливая их слова.

— Не волнуйтесь, я знаю.

Сидя на стуле, Му Кайле тяжело посмотрел на всех.

— Линь Юй, поезжай обратно от моего имени, сначала найди тела принцев, принцесс и императрицы. Когда я вернусь с великой победой, я возьму голову Сюань Цзи, чтобы почтить их память, а затем устрою им пышные похороны.

Рука в рукаве крепко сжалась, кровь сочилась из ладони, капая на землю, ярко-красным пятном.

— Да.

Линь Юй сложил руки, встал, принял приказ и ушел.

— Вы все выходите, я хочу побыть в тишине.

Махнув рукой, Му Кайле устало и бессильно произнес.

Все с беспокойством посмотрели на него, затем тихо вышли. В мгновение ока внутри шатра остался только Мэн Чжа, плотно прислонившийся к спинке стула.

Он не говорил, в мыслях всплывали лица всех детей, в конце остановившись на лице младшей дочери с ее несравненной красотой. Она так любила красоту, быть сожженной заживо... ей, должно быть, было очень страшно и больно.

Слеза медленно потекла вниз, в глазах Му Кайле полная была боль. В последний момент в его голове появилось красивое, мужественное лицо. Мгновенно открыв глаза, он посмотрел с ненавистью.

Мэн Чжа, я должен был тогда убить тебя вместе с ними!

Сюань Цзи, услышав доклад пятерых тайных стражников, был полон удивления.

Су Жому с интересом приподнял уголок рта.

— Этот Мэн Чжа действительно оказался таким, как я думал, и сжег резиденцию князя Северо-Запада дотла?

Такой характер ему нравится! Не думал, что Мэн Чжа этот человек оказывается не оправдает его ожиданий, нанеся князю Северо-Запада самый жестокий удар прямо в сердце.

Коленопреклоненный впереди тайный страж кивнул и почтительно произнес:

— Именно так. Когда мы в пятером прибыли, он немедленно приказал нам схватить Му Сянъя и остальных, взять под контроль всю резиденцию князя Северо-Запада, а затем приказал своему слуге поджечь огнем всю резиденцию князя Северо-Запада. Прошлой ночью резиденция князя Северо-Запада горела всю ночь, вся резиденция была сожжена дотла.

— Боже мой, как он жесток!

Мианда ел фрукты, настолько шокированный, что даже забыл выплюнуть косточку. Этот Мэн Чжа, действительно смог опустить руку.

— Если бы убили всю твою семью, я думаю, ты действовал бы еще жесточе.

Хотя Лэн Иси не испытывал этого на себе, но, немного подумав, мог представить, насколько сильно Мэн Чжа ненавидит Му Кайле.

Су Жому кивнул.

— Верно! Если бы это был я, я бы не только сжег. Я бы на глазах у князя Северо-Запада живьем сжег всю его семью, чтобы отомстить за кровную вражду. Как он такой человек, ненависть в сердце давно затмила все, мы не пострадавшие, не имеем права осуждать его за чрезмерность.

Его слова заставили всех смолкнуть, но в сердце они признали его правоту.

— После этого инцидента, Му Кайле, несомненно, будет душевно травмирован, он, наверняка, подумает, что за этим стоит наша рука. Вчера в битве он понес тяжелые потери, в следующий раз он, определенно, будет атаковать еще более безумно.

Сюань Цзи посмотрел на Су Жому и тихо произнес.

— Верно.

Су Жому кивнул, посмотрев на генерала У и остальных внизу.

— Я всегда чувствую, что у него есть еще козырь в рукаве, по характеру князя Северо-Запада, невозможно, что он задействует только свои войска.

— Наследник, вы имеете в виду, что у него есть внешняя помощь.

Генерал У, услышав его слова, нахмурился и неуверенно произнес.

— Но кто эта внешняя помощь? Неужели, это Восточно-Цинский князь и другие?

Услышав его слова, генерал Мо поразился.

— Ваше Высочество, если это действительно так, то это нехорошо. Это крайне невыгодно для нас. Если он будет крупномасштабно атаковать, а наши подкрепления еще не подойдут, ситуация будет давить на нас, тогда действительно будет большая беда.

Если два других князя присоединятся к шумихе, это тоже возможно. Ведь они будучи местными императорами долго, в сердце неизбежно произошли изменения.

— Если мы сейчас атакуем, это будет в наш убыток, так как его военная сила сильнее нашей.

Так посчитав, генерал У мгновенно почувствовал, что их преимущество стало еще более призрачным.

До прихода основной армии они могут только сидеть и ждать, а подкрепления князя Северо-Запада приходят все больше и больше, если так продолжится, они, определенно, будут в проигрыше.

— Завтра мы отойдем на три ли.

Едва приподняв бровь, холодно посмотрев на всех, Сюань Цзи серьезно произнес.

Его слова заставили всех удивиться, они невольно посмотрели на него.

— Цзи, есть какой-нибудь хороший план?

Мианда положил фрукт в руке, взял шелковый платок, чтобы вытереть рот, затем взял цветочный чай, поданный И Та, и сделал маленький глоток.

В это время отступление, несомненно, говорит врагу, что они боятся.

<http://bllate.org/book/16720/1538737>